

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Д41

Whitney G.
ON A TUESDAY

Copyright © 2017. ON A TUESDAY by Whitney G
The moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *Ивана Миронова*

Художественное оформление *Петра Петрова*

Д41 **Джи, Уитни.**
Увидимся во вторник / Уитни Джи ; [перевод с английского И. Миронова]. — Москва : Эксмо, 2020. — 272 с.

ISBN 978-5-04-108561-2

Мы познакомились во вторник.

Стали друзьями, влюбились — тоже во вторник.

Угадайте, в какой день нам пришлось расстаться?

«Я был уверен, наше совместное будущее предопределено. Но внезапно ты уехала, порвала со мной без всяких на то причин.

И вот теперь, спустя семь лет, во вторник, у меня наконец появился шанс посмотреть тебе в глаза и сказать: «Прошло столько лет. Ты меня совершенно не волнуешь. Но все же... что, черт возьми, тогда произошло?»

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-108561-2

© Миронов И., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Этот роман посвящается всем моим друзьям
из колледжа. Как же мне хочется, чтобы мы все
вернулись назад в то место и то время,
и как же хочется, чтобы все было
как раньше.*

Синopsis

*Во вторник мы познакомились.
Во вторник мы стали лучшими друзьями,
а потом любовниками.
И во вторник все рассыпалось в прах.*

На мой взгляд, у Шарлотты Тейлор есть три особенности, которые привлекли мое внимание:

- 1) Она ненавидит меня. А еще утверждает, что я «деспотичный, властный придурок с гигантским самомнением» (кое-что гигантское у меня и правда есть, но это не самомнение).
- 2) Она чересчур серьезно воспринимает наши вынужденные занятия.
- 3) Она чертовски сексуальна...
и девственна.

По крайней мере, именно эти особенности меня манили до того, как наши занятия стали длиться дольше, чем положено.

«» Уитни Джи «»

До того, как один невинный поцелуй
превратился в сотню непристойных,
и до того, как она превратилась
в первую женщину, в которую я влюбился.

Казалось, наше совместное будущее после
завершения учебы было предопределено:
У меня – профессиональный футбол.
У нее – юридический колледж.

Но в конце семестра она бросила меня
без объяснений, а затем полностью
исчезла из моей жизни.

До сегодняшнего дня.

*Во вторник мы познакомились.
Во вторник стали друг другу всем, а потом никем.
И теперь, во вторник, через семь лет...*

Грейсон: сейчас

*Наши дни
Нью-Йорк*

ГРЕЙСОН КОННОРС СНОВА СТАЛ ЛУЧШИМ
ИГРОКОМ СУПЕРКУБКА.

ГРЕЙСОН КОННОРС ПРИНОСИТ НЬЮ-ЙОРКУ
ОЧЕРЕДНУЮ ПОБЕДУ В СУПЕРКУБКЕ.

ПОСЛЕДНИЙ ТАЧДАУН КОННОРСА ПОЗВО-
ЛИЛ НЬЮ-ЙОРКУ ОБОЙТИ НЬЮ-ИНГЛЕНД.

Я в сотый раз перечитал утренние заголовки и заставил себя улыбнуться. Я пытался почувствовать хоть что-нибудь — *что угодно*, — но все было без толку. Победа не должна была ощущаться вот так — я это точно знал, — потому что... ну, потому что я всегда выигрывал.

Над Манхэттеном валил густой снег. Я вышел на балкон и увидел, как строители устанавливают новый транспарант с надписью: «Вперед, Грейсон Коннорс!»

В прошлом году я отпраздновал победу в чемпионате, устроив с членами своей команды безумный пятидневный загул в Лас-Вегасе. Мы залили наш

командный самолет тысячедолларовым шампанским, закупленным в избытке для парада Суперкубка, и наслаждались нескончаемым вниманием женщин, желавших знать, «каково это — переспать с чемпионом».

Но в этом году, когда игровые часы показали ноль, а счет — победу нашей команды, воодушевления я вообще не ощутил. Все последующие интервью я прошел с приклеенной на лице фальшивой улыбкой и не полетел со своей командой в Вегас. Я отправился напрямик домой и сообщил полиции о толпе поклонниц, ожидавших меня возле моего дома.

Я решил устроить свою собственную частную вечеринку, но, промотав пять сотен контактов в своем телефоне, понял, что позвонить стоит лишь двоим: моей маме и моему лучшему другу Кайлу. Опять же, моя мама в такой снег без острой необходимости никуда не выйдет, а звать Кайла отмечать победу всего через несколько дней после того, как мы разбили его команду, было немного эгоистично. Даже для меня.

Я попрошу его об этом в следующие выходные...

Я снова прокрутил свои контакты в надежде, что я кого-нибудь упустил, но результат остался прежним. Разозлившись, я запустил телефоном в стену и включил телевизор.

Пока комментаторы шаг за шагом разбирали воскресную игру, раздался стук в дверь.

Недоумевая, почему швейцар позволил кому-либо подняться на этаж без моего разрешения, я подошел и посмотрел в глазок.

Анна?

— Анна, мы уже говорили об этом, — произнес я, открывая дверь и впуская ее. — Ты сперва должна была позвонить и спросить меня, можно ли тебе зайти.

— Я твой *агент*. — Она усмехнулась и выставила передо мной свой телефон. — Я звонила тебе несколько раз, потому что ты просто взял и сбежал после игры. Ты не отвечал, и я заволновалась. — Она оглядела комнату. — Я помешала праздничной оргии или что?

— Нет, — вздохнул я. — Что тебе нужно?

— Я хотела лично поздравить тебя с победой в твоём втором Суперкубке. — Она передала мне ярко-розовый конверт. — Я так сильно тобой горжусь, что прямо так в открытке и написала.

— Ты сделала весь этот путь только для того, чтобы отдать мне открытку?

— Нет, конечно. — Она улыбнулась и вытащила желтый конверт из сумочки. — Нам нужно подписать кое-какие бумаги и обсудить несколько срочных вопросов.

— У меня есть ощущение, что все это может потерпеть и до следующей недели.

— Может, и потерпит, но что, если один из нас умрет до следующей недели? Что, если ты перед выходными повредишь свою подающую руку, и вдруг окажется, что никто не хочет рекламировать травмированного спортсмена?

Я с недоумением посмотрел на нее. Ни разу не встречал настолько озабоченного человека. Без со-

мнения, она была лучшая в своем деле, но ее беспокойство не давало ей расслабиться — наверное, поэтому она никогда не брала отгулов. Она применяла слово «неотложный» ко всему, и, только взглянув на нее, я уже понял, что в ее сегодняшних вопросах нет ничего критичного.

— У тебя двадцать минут, — произнес я. — Я не собираюсь целый день тратить на бумажки.

— Будь по-твоему.

Она отнесла конверт в гостиную, включила камин и отключила звук у телевизора, словно была у себя дома. Затем стянула туфли и плюхнулась на мой диван, переложив журналы «ESPN»¹ и «Спортс иллюстрейтед» на кофейный столик.

— Не сделаешь мне чашечку кофе, Грейсон? — попросила она. — Пить хочется.

Хорошо. Теперь у тебя пять минут.

Я налил кофе в две кружки с надписью: «Да, я настолько хорош» и сел напротив нее, приготовившись выслушивать очередную ерунду.

— Давай начнем с простого, — произнесла она, передавая мне свой телефон. — Блоги со сплетнями раскопали фотографию, где ты ужинаешь с какой-то загадочной женщиной в ресторане «Трибека» несколько дней назад. Знаю, как сильно ты бесишься, когда вопрос касается твоей личной жизни, так что, если ты хочешь прекратить эти домыслы, может, тебе подтвердить, что у тебя но-

---

¹ ESPN — ежемесячный спортивный журнал, издается в США с 1998 г.

вая девушка, или сказать им, что это всего лишь любовная интрижка?

— Может, мне сказать им, чтобы топали на хер? — Я закатил глаза. — Я пригласил свою маму на ужин. У нее был день рождения.

— Ой, — она постучала пальцами по телефону. — Хорошо, это мы уладим. Второе — тебе надо поччитать эти изменения к контракту и подписать их до завтрашнего дня. Кстати, об изменениях — в прошлый раз мы говорили о...

Я вполуха слушал ее несмолкаемое бормотание и потягивал кофе. Даже не сосредотачиваясь на ее словах, я знал, что каждая вторая фраза на ее губах была: «Нужно подписать это» или «О! А вот этот действительно неотложный вопрос». Когда она закончила, минул уже целый час.

— Ты говорила на сорок минут больше, — сказал я, вставая. — Все, что мы не успели обсудить, подождет. Надеюсь, мы оба доживем.

Она рассмеялась.

— Прекрасно. Только прослежу, что ты все упаковал на встречу выпускников Питтсбургского университета. Тебе понадобится максимум три костюма, что-нибудь для игры в гольф и твой старый университетский джемпер, естественно. «Дельта Эйрлайнз» обещали оставить два места в первом классе на все свои завтрашние перелеты из Нью-Йорка до Питтсбурга, так что можно не торопиться.

— Постой. — Я приподнял бровь. — О чем ты?

— Я о твоей встрече выпускников. Во вторник.

— С каких это пор в университетах устраивают встречи через *семь лет* после выпуска? — спросил я.

— Наверное, с тех пор, как в твоём выпуске стало много людей, добившихся успеха.

Она передала мне конверт цвета слоновой кости.

Я открыл приглашение и тут вспомнил, как она давала его мне в первый раз несколько месяцев назад, когда я согласился «сделать все, что они от меня хотят».

Явно я тогда плоховато сконцентрировался.

— Они хотят, чтобы ты произнес две речи, — сказала она. — Одну перед фейерверком, а вторую — на церемонии прощания. Я сделала черновики для обеих речей, список дополнительных вещей, которые ты, возможно, пожелаешь упомянуть, и фотоколлаж твоих университетских воспоминаний, который ты, возможно, пожелаешь просмотреть во время полета. Пожалуйста.

— Не припоминаю, чтобы я говорил тебе «спасибо». — Я покачал головой и вернул приглашение. — Я туда не полечу. Избавь меня от этого.

Она побледнела.

— Грейсон. Уверена, ты знаешь, как ужасно это будет смотреться, если ты откажешься всего за один день. Ты у них сюрприз, специальный приглашенный гость.

— Мне плевать. — Я отошел от нее. Только один человек мог заставить меня обдумать поездку на вечер выпускников, а так как она ни разу не появилась ни на одном мероприятии для выпускников,

то и мне не было смысла терять свое время. — Скажи им, что возникли кое-какие дела. А еще можешь сказать им, что я с большим удовольствием выступлю перед народом по Скайпу.

— Грейсон, послушай.

— Я вроде бы все доступно объяснил, — произнес я твердо. — Тема закрыта.

Она поднялась.

— Хорошо. Так, теперь, раз ты не едешь на встречу, мы можем разобраться с продлением контракта с «Найк». Я завтра обедаю с несколькими членами их команды и могла бы это устроить.

— Конечно.

Я окончательно смирился с тем, что она всегда знает и решает, когда совещание «закончено».

— Отлично! Тогда я пойду.

Она всунула ноги в туфли и направилась к двери.

Я подошел туда, куда бросил свой телефон, и поднял его, немного удивившись, что он все еще цел. Прежде чем я смог позвонить швейцару и сказать ему, что Анна не является исключением в моем правиле «Сначала позвонить мне», я услышал, как она прочищает горло.

— Да, Анна?

— Я хотела тебя еще кое о чем спросить, — проговорила она. — Ты видел примечание по поводу Шарлотты Тейлор?

— Что? — Я развернулся. — Что ты сейчас сказала?

— Шарлотта Тейлор. — Она пожала плечами и протянула приглашение. — Там на обратной стороне была пометка по поводу нее. Ты видел?